

Ксения Захарова

Волчий клинок

Ксения Захарова

Волчий клинок

<https://litres.ru/74578332>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история о бравом казаке Устине. Будучи отменным кузнецом, мечтал он выковать острую шашку, которая привиделась во сне его слепой мамане. Но судьба приготовила ему целый ряд испытаний, которые одно за другим встречались на пути, и в итоге, привели его на болото к мистической белой волчице. Сможет ли он получить великую силу от лютого зверя, не сгинув от острых клыков, и справиться с нечестью, что разгулялась в Станице Болотная Хряковка?

Ксения Захарова

Волчий клинок

Дорогой читатель!

Маленький, седой дедулька Дидим, с длинной бородой и усами, был прадедом моей бабушки. Став уже совсем древним стариком, он частенько собирал на завалинке своего дома деревенских ребятишек и рассказывал им правдивые истории, о которых услышал от своего деда. Раскидистые ветки дуба, возле домика Дидима, летом в жару, создавали тень и спасали ребятню от полуденного зноя. Ночью на ветках дерева качались звезды, путаясь в сочной листве. Зимой и осенью там останавливался передохнуть ветер, а весной распевали голосистые соловьи. Само место создавало волшебную атмосферу сказки. Дед Дидим садился на завалинку брал спелые яблоки в плетеной корзине, и маленьким ножичком, не спеша, начинал чистить кожуру и раздавать плоды, по кусочку своим малолетним слушателям. Сам яблоки он не ел, хотя и очень любил, просто зубов у него не было. Мне кажется, что если бы я услышала одну из историй деда Дидима, то она была именно такой.

В казачьей станице Болотная Хряковка жил-был казак Устин. Занимался он кузнечным ремеслом и славился на всю

округу своим умением ковать необычно красивые вещи. Бывало, задумает какую вещь, так ночей не спит, всё больной этой идеей ходит, а потом, глядишь, и создаст красоту небывалую. Мог он и ворота резные сделать, и, к примеру, вилку выковать, да такую, что словно из кружева. Подковы именные делал, чтобы казаки по следам могли понять, чей конь по дороге прошёл. А вот подковать животину ему не дано было, шарахались они от него, как черти от ладана, как только завидят, так сразу на дыбы. Поговаривали, что на кузнеце том наговор имеется или порча какая, да всякое болтали, только Устин внимания не обращал, жил со своей слепой маманей на окраине станицы да в ус не дул.

Вот как-то повадилась нечисть с гнилого болота в станицу захаживать да кролей и кур изводить. Что ни день, так у кого-нибудь на дворе с утра то кроли, то куры обескровленные. Ни перья, ни шкура не попорчены, только крови нет, да следы от четырех зубов.

Что только казаки не делали, и замки на сараи вешали, и капканы ставили, чтобы ту нечисть изловить, да всё без толку. Даже собаки дворовые не помогали, забивались в будки и ни звука не издавали или вовсе пропадали бесследно со двора. Решили тогда мужики ночной дозор нести и по очереди дежурить, чтобы раз и навсегда от напасти этой избавиться. Так не тут-то было! Сидят они всю ночь, глаза в темноту пялят да от каждого шороха шарахаются, а утром глядь, кроли да куры мёртвые, а дозорные крепко спят.

Как-то приснился Устиновой мамане сон, что выковал сыночек шашку, да не простую, острую-преострую, что даже конский волос, лишь коснувшись клинка, напополам режется. А если рядом с этой шашкой нечисть какая покажется, то клинок сам собой раскаляется до бела, словно только что из огня кузницы, да так, что от него пожар может быть. Только ею нечисть зарубить можно.

Вот проснулась маманя да сына зовёт:

– Устин, сыночек, поди скорей!

– Что стряслось, маманя, что ж Вы так голосите, словно нечистую увидели.

– Может, и увидела, да только неспроста мне сон этакий-приснился.

И поведала она ему про шашкувострую.

Устин было посмеяться хотел, да слишком точно маманя клинок описывала и рукоятку той шашки, словно на самом деле видела ее, но вот только слепая она давно, как родила его, так и ослепла, а ему, слава Богу, уж третий десяток давно. Призадумался казак да стал у мамани подробности спрашивать. Вот и загорелось ему такую шашку выковать, стал он думать, где взять сталь прочную да необычную. Со всем покой потерял. Пошёл Устин к отцу Андрею на исповедь, авось подскажет мудрый старец, как поступить ему горемычному. Пришёл в церковь, службу отстоял, а как на исповедь подошёл, так и выпалил всё как на духу. Отец Андрей выслушал его да и говорит:

– Господь ведёт нас по жизни и любовью своей от беды защищает, но сатана тоже не дремлет и всячески пытается с пути истинного сбить. Видно, тебе выпало побороться с невидимым врагом. Прими это как должное, сын мой, да только веру свою не придавай и креста нательного никогда не снимай.

Вышел из церкви Устин и никак понять не может, что отец Андрей донести до него хотел. Спускается со ступеней, а там Пронька, юродивый, коняшку изображает да народ смешит. Привязался к Устину: «Давай-ка подкуй меня, коняшку, и коняшка покажет тебе, где плуг из волшебной стали лежит!» Отмахнулся сначала от юродивого казак, а потом и заинте-

ресовался, о какой такой стали он говорит.

– Хорошо, подкую тебя, коняшка, только надобно в кузницу идти.

Вот направились они в кузницу. Устин идёт быстрыми шагами, а Пронька вокруг него скачет да фыркает, как лошадь, и всем встречным кричит, что кузнец ему именные подковы сделает и поскачет он за плугом из волшебной стали. Дошли, наконец, до кузницы, но тут Пронька остановился и замер.

– Ну что же ты, коняшка, пойдём подковы ковать, – говорит Устин, а тот стоит, не шевелится, глаза выпучил и только дышит тяжело. Потом заржал, как лошадь, и прочь умчался.

– Тьфу ты, окаянный, прости меня Господи, – выругался в сердцах кузнец и пошёл меха раздувать.

Жарко стало в кузнице, пот течёт, глаза застилает. Появился Устин на лоб косынку маманину, к наковальне поворачивается, глядь, а на ней Пронька сидит и лыбится.

– Ну что, коняшка, нашёл плуг волшебный аль надурить меня вздумал, вот я тебе сейчас, – и схватил он юродивого за шиворот.

– Уи, уи, уи, – как собака заскулил Пронька, будто режут его.

– Что ж ты, как пёс-то, скулишь, ты же вроде коняшка?

– Коняшка сбежала, не хочет она Устину показывать, где плуг волшебный.

– А вот я сейчас тебя в бочку с водой холодной макну, авось припомнишь, где плуг видывал.

– Уи, уи, уи, я же теперь пёс твой верный, а я коняшку найду и приведу к тебе, вот увидишь, раздобудем мы плут из волшебной стали.

Жалко стало Устину юродивого, безобидный он вроде, просто чушь несёт всякую, так что ж его убить за это что ли? Дал он Проньке краюху хлеба да молока налил. Тот голодный, видно, сильно был, полный рот набил, языком не провернуть. Пока Устин делом занимался, Пронька, и правда, как верный пёс, свернулся калачиком и спал в дверях кузни, а как казак домой засобирался, так сразу к нему подскочил да у ног ластится, ну, как тут прогнать, так и взял его с собой до хаты. Пронька довольный бежит, как собака, язык вывалил да на прохожих лает. Довёл казака до дому и испарился, словно и не было его вовсе.

Не спалось в эту ночь Устину, всё голову напрягал да ответы на вопросы искал. С утра чуть свет, как только первые петухи запели, слышит, лает собака во дворе, а потом крики какие-то, потом визг и снова лай. Подскочил Устин и во двор помчался, по дороге ведро в сенях сбил, шуму-то наделал, маманю до смерти напугал. Выскочил на двор и обомлел. Посреди двора сидел Пронька, покачивался из стороны в сторону да бормотал себе что-то под нос. Устин прямо к нему подбежал, тронул за плечо, смотрит, а у него рубаха в крови, а на лице три глубокие царапины, словно от лапы звериной. Прислушался к бормотанию, так ведь молитву читает, так и есть, Отче наш. Понял казаченька тогда, что этой

ночью нечистая к нему заходила, а Пронька хоть и дурак дураком, да в схватку с ней вступил и добро хозяйское отстоял. Вот ведь как получается, здоровые казаки столько ночей дежурили, а нечисть эту даже не видели, а Пронька вон какой смелый да отважный оказался!

Сгрёб Устин дурака в охапку да в хату занёс. Раны осмотрел, промыл да снадобьем от бабки Агапы смазал. С того дня и занемог Пронька, есть перестал,

только воду пил святую Крещенскую, что маманя для особого случая берегла. А Устин его не бросает, ухаживает, из кузницы быстрее домой бежит, Проньку проведать. Народ в станице всякий жил. Бывали и такие сплетники, дай только повод языки почесать да смуту в народе посеять. Вот стали слухи ходить, что Пронька с нечистой связан, как ведь заболел, так и набеги на дворы прекратились, ни кролей, ни кур больше никто не трогает. Устину бы давно жениться надобно да деток наплодить, а он всё с юродивым нянчится. Вот собрались бабы, кто с ухватом, кто с лопатой, и до Устиновой хаты пришли, чтобы Проньку забрать да в колодце утопить. Услышал казак шум на дворе, вышел, да как гаркнет на них.

– А ну, что удумали, дуры бестолковые?! Пока ваши мужики делами занимаются, вам, смотрю, делать нечего! Шас я вас полечу, раз они не справляются!

Снял со стены кнут, да как замахнётся, да как щёлкнет им о землю. Так сразу бабы с визгом и разбежались, а казак не унимается.

– Я каждую запомнил, лично до мужей пойду, чтобы они вас уму разуму научили!

Вернулся в хату, смотрит, а Проньки нет, только крестик его нательный на подушке лежит.

– Куда делся дурачина? Ведь поймают и обидят горемыку, да ещё крест забыл свой, теперь даже Господь его не защитит от этого племя бабьего. Эх, Пронька, Пронька, пропадёшь

не за грош.

Только делать нечего. Куда его идти искать? Кто ж знает, где он делся? Устин маманю на завалинку усадил, а сам в кузню пошёл, вдруг беглец там схоронился. Сам идёт да Господа просит:

– Вразуми ты хоть малость этого дурака, попадёт ведь в беду, некому будет за него вступиться, акромя меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.